

УДК 82:1

ВИКТОРИАНСКИЙ ЛОНДОН КАК ТЕКСТ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

СТРУКОВА Татьяна Георгиевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

ЩЕРБАКОВА Эльвира Васильевна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос восприятия составляющих Лондона как текста русскими путешественниками в викторианский период. В работе анализируются записки, рассказывающие о составляющих Лондона XIX века как текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: составляющая города, Лондон XIX века, путешественник, восприятие.

VICTORIAN LONDON AS A TEXT IN THE RUSSIAN TRAVELLERS' PERCEPTION

STRUKOVA T.G.,

Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

SCHERBAKOVA E.V.,

Postgraduate Student of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article discusses the components of the Russian travellers' perception of London as a text in the Victorian period. The paper analyzes the notes containing the information on the components of nineteenth-century London as a text.

KEY WORDS: component of the city, XIX century London, a traveller, perception.

Город представляет собой сложное целое, включающее в себя ряд составляющих. Основные из них – культурологическая, историческая, социологическая, территориальная, экономическая, психологическая, демографическая и архитектурная. Именно эти аспекты исследуются учеными-урбанистами. Составляющие города помогают в прочтении его как текста, так как раскрывают основные смыслы, темы и идеи, заключенные в городе как тексте. Составляющие викторианского Лондона помогают определить основную концепцию города и города как текста, а также способствуют прочтению текста Лондона в литературных произведениях. В дневниках, воспоминаниях русских путешественников Лондон каждый раз рассматривается с индивидуальной точки зрения, а в обобщающем виде город осмысливается именно как текст.

Каждая составляющая города затрагивает разные его аспекты. Так, культурологическая составляющая включает в себя культурный пласт, созданный в пространстве города, его общественные заведения, специфические темы и достижения. Этот аспект включает в себя и внешнюю сторону городской среды (архитектуру), и внутреннюю среду (городской среды), которые рассматриваются во взаимосвязи.

Николай Карамзин в «Письмах русского путешественника» писал: «Проехав двадцать или тридцать лучших улиц, я не видел ни одних величественных палат, ни одного огромного дому. Но длинные, широкие, гладко-вымощенные улицы; большими камнями устланные дороги для пеших; двери домов, сделанные из красного дерева, натертые воском и блестящие как зеркало; непрерывный ряд фонарей на обеих сторонах; красивые площади, где представляются вам или статуи, или другие исторические монументы; под домами богатые лавки, где, сквозь стеклянные двери, с улицы видите множество всякого роду товаров; редкая чистота, опрятность в одежде людей самых простых, и какое-то общее благоустройство во всех предметах — образуют картину неописанной приятности, и вы сто раз повторяете: Лондон прекрасен!» [1, с. 36]. Пространство города представляется Н. Карамзину сосредоточием богатства, символом ухоженности и чистоты, церемониальная пышность поражает путешественника. Лондон в прямом и переносном смысле сверкает, ослепляя своей красотой.

О социологической составляющей города как текста, которая представляет собой систему социальных отношений, отраженных в пространстве города, много пишет генерал-фельдмаршал граф Дмитрий Алексеевич Милютин [2, с. 368]. В отличие от Н. Карамзина Д.А. Милютин в своих воспо-

минаниях отмечает резкий, почти кричащий контраст Лондона, который, по его мнению, являет собой дисгармоничный симбиоз разных социальных страт: «При обзоре общей физиономии Лондона прежде всего бросаются в глаза резкие противоположности между разными частями города: серьезный, даже сумрачный вид деловой и торговой центральной части – City, и рядом – великолепие, роскошь, многолюдство, оживление фешенебельной части – Вест-энда; с другой же стороны – ужасающая нищета Ирландского квартала, мертвая тишина пустынных широких улиц отдаленных северных кварталов» [3, с. 365]. Такое непривычно четкое разделение города на части, соответствующие разным социальным классам, удивляет Д.А. Милютину: в Лондоне каждый район становится воплощением живущих в нем людей, занимающих определенное социальное положение.

Говоря о местах, посещаемых высшим лондонским обществом, путешественник называет Гайд-парк, где с четырех до семи вечера красовались запряженные чистокровными лошадьми роскошные экипажи, в которых сидели щегольски наряженные дамы. Также свет Лондона собирался в Королевском театре, Королевском дворе и в соборе Святого Павла. Здесь Д. А. Милютин присутствовал на благотворительном концерте, устроенном для помощи бедным. В подобных мероприятиях путешественник видит заботу высших слоев граждан о людях, терпящих нужду.

Особо Д.А. Милютин отмечает тот факт, что в Лондоне существует «поразительное сопоставление колоссальных богатств рядом с крайнею нищетою, надменной эгоистичной аристократии, родовой и финансовой, с бедствующим, униженным пролетариатом...» [4, с. 370]. В одной фразе путешественник охватывает все сословия английского общества XIX века, которые, сосуществуя рядом, в одном городе, двигались по разным повседневным маршрутам, каждый в своем районе, классовое разделение ощущалось на каждом шагу в таком огромном городе, как Лондон.

Также Д.А. Милютин писал о пространственной составляющей города. Она проявляется в особенности территории, занятой населенным пунктом, а также его местоположения. Лондон как столица империи имел внушительные и впечатляющие размеры: нужно было потратить достаточно времени, чтобы совершить перемещение из одного района города в другой. Поэтому русский путешественник [5, с. 366] в своих записях сетовал на то, что очень много времени теряет в дороге по городу.

Экономическая составляющая, включающая в себя темпы развития экономики города: производства и торговли, а также экономическую мощь города в целом и богатство его граждан, тоже отразилась в воспоминаниях русских путешественников. Так, М.И. Зарудный в своих записках, отмечая широко развитую транспортную систему, говорил о шуме и оживленности британской столицы: «Лондон поражает новичка необычайным своим движением. Кареты, коляски, омнибусы, – все это сменяется одно другим с необыкновенною быстротою и шумом, производящим новое и довольно тяжелое впечатление» [6, с. 9]. Слишком быстрый ритм города-столицы был непривычен для М.И. Зарудного.

Восприятие архитектурной составляющей города, включающей в себя архитектуру города (главные здания и сооружения), отразилось в записках А.И. Кошелева. Русский путешественник был просто восхищен внешним видом города: «Из домов

сделались огромные палаты; железная дорога проложена по Лондону выше домовых крыш; мосты превратились в сооружения, перед которыми Римские работы – ученичи начатки» [7, с. 11, 16]. А.И. Кошелев в своих комментариях ставит архитектуру Лондона выше остальных европейских городов, отмечая ее превосходство.

Психологической составляющей, включающей в себя психологическое состояние граждан, факторы, влияющие на это состояние, микроклимат социальных групп, а также причины, способствующие его изменениям, посвящены многочисленные записки русских путешественников.

Д.А. Милютин город восхищал «колоссальностью во всем: и в постройках, ... и в технических сооружениях, и в промышленных или торговых предприятиях, и в накопленных капиталах, и в роскоши состоятельных классов» [8, с. 370]. Путешественник отмечает, что Лондон, несомненно, является центром Британской империи. Он становится воплощением передовых научных открытий, город, где люди на шаг или на несколько шагов идут вперед от жителей других мировых держав. И сам город, и лондонцы будто ощущают свое величие, особенно возросшее в столице Англии в викторианский период.

А.И. Герцен, наблюдая со стороны жизнь лондонцев, напротив, находит отрицательные моменты влияния города на психологию личности. В своих заметках он пишет: «Нет города в мире, который бы больше отучал от людей и больше приучал бы к одиночеству. Его образ жизни, расстояния, климат, самые массы народонаселения, в которых личность пропадает, все это способствовало к тому. Здешняя жизнь, точно так же, как здешний воздух, вредна слабому, ищущему опоры вне себя, ищущему привет, участие, внимание...» [9, с. 7]. Хотя подобная характеристика Лондона может также относиться и к другим большим городам. Вместе с тем Герцен отмечает, что «такого характера величия и полнейшей независимости не имеет ни один город. Во всем видна свобода, сила и серьезная мысль» [10, с. 321].

М.Л. Михайлов пытается заметить характерные особенности города и его жителей: «Едва ли есть другой такой город, где бы по внешней жизни можно было менее судить о характере жителей. Встречаясь с англичанином на улице, вы заметите, что он хлопотлив, деятелен, поглощен денежными интересами, несообщителен и подчас даже груб, но очень ошибетесь, если одними этими качествами захотите определить английский характер» [11, с. 36]. Так, рассматривая Лондон и лондонцев, путешественник пытается определить характер англичан, их внутреннюю жизнь. На своем пути он встречает трудности, потому что лондонцы не открываются перед посторонними.

Ежедневная, будничная жизнь жителей Лондона была особенно интересна русским путешественникам. Они, посещая лондонские семьи, обедая и гуляя по городу, стремились приобщиться к национальной английской культуре и познать английский характер. Существуют многочисленные заметки, оставленные русскими по поводу взаимоотношений в английских семьях.

Н. Греч и И. Головин писали об особых семейных традициях, царящих в Англии XIX века. И. Головин отмечал: «Нигде семейство не стоит на более прочных основаниях, как в Англии. Нигде замужество так не упрочено, как у англичан; не столько законы, сколько обычаи производят радо-

стное это явление...» [12, с. 14]. Н. Греч высоко оценил взаимоотношения в семьях лондонцев. В своих воспоминаниях он писал: «И в самом деле, если что в Англии достойно уважения, подражания и зависти – это домашняя жизнь достаточных, благовоспитанных англичан» [13, с. 47]. Путешественник отмечает добродетели всех членов семьи, выполняющих свои обязанности, и особый семейный настрой на воспитание настоящих граждан своей страны. И. Головину отношения между супругами-англичанами казались идеальными, тем более в то время роли женщины в обществе уделялось особое внимание.

Русские путешественники хорошо отзываются о домашнем воспитании лондонцев. К. Паулович [14,

с. 148] и А. С. Хомяков [15, с. 134] писали о том, что ребенок в английской семье с детства находится под чутким руководством взрослых и постигает разнообразные науки.

Таким образом, русские путешественники увидели Лондон XIX века настоящей столицей империи – сильной, высокоразвитой, социально-детерминированной и очень пестрой. Лондонцы предстали в интерпретации русских авторов людьми, которые осознают собственную значимость. По тонкому замечанию практически всех русских путешественников, лондонцы чопорны и привержены консервативным традициям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карамзин, Н. Письма русского путешественника [Текст] / Н. Карамзин // Журнал «География». – Лондон. – № 45. – 2002. – С. 36.
2. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина [Текст] / под ред. Г.Г. Христиани. – Томск : Изд-во военной академии, 1919. – Т. 1. – Кн. 1, 2, 3. – С. 368.
3. Там же. – С. 365.
4. Там же. – С. 370.
5. Там же. – С. 366.
6. Зарудный, М.И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикой соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России [Текст] / М.И. Зарудный. – СПб. : тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – С. 9.
7. Кошелев, А.И. Поездка русского землевладельца в Англию на Всемирную выставку [Текст] / А.И. Кошелев. – М. : Тип. Александра Семена, 1852. – С. 11, 16.
8. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина [Текст] / под ред. Г.Г. Христиани. – Указ. изд. – Т. 1. – Кн. 1, 2, 3. – С. 370.
9. Герцен, А.И. Былое и думы : соч. : в 4-х т. [Текст] / А.И. Герцен. – М. : Изд-во Правда, 1988. – Ч. 6–8. – С. 7.
10. Герцен, А.И. Из письма к М.К. Рейхель, 26–27 авг. 1852 г. : собр. соч. в 30-ти т. / А.И. Герцен. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – Т. 24. – С. 321.
11. Михайлов, М.Л. Лондонские заметки : собр. соч. : в 3-х т. [Текст] / М.Л. Михайлов. – М. : Гослитиздат, 1958. – Т. 3. – С. 357–358.
12. Головин, И.Г. Десять лет в Англии [Текст] / И.Г. Головин. – Лейпциг : Издание Вольфганга Гергарда, 1858. – С. 14.
13. Греч, Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н.И. Греч. – СПб. : Тип. Н. Греча, 1839. – С. 47.
14. Паулович, К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. – Харьков : Университетская тип., 1846. – С. 148.
15. Хомяков, А.С. Письмо об Англии [Текст] / А.С. Хомяков // Полн. собр. соч. – М. : Тип. лит. т-ва И.Н. Кушнирев и Ко, 1900. – Т. 1. – С. 134.